

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 9Б – Матфей 21-22: Триумфальный вход и трагические последствия

Приветствую вас еще раз, это Дэвид Тернер, и это лекция 9б в нашем классе по Матфею. В этой лекции мы попытаемся охватить некоторые из основных моментов в Матфея 21 и 22. Наш Господь Иисус прибыл в Иерусалим, и происходит так называемый триумфальный вход, но результаты трагичны.

Нам предстоит многое охватить, поэтому мы будем двигаться довольно быстро. Что касается триумфального въезда, давайте посмотрим на это так. Сцена, разыгранная при въезде Иисуса в Иерусалим, знакома.

Король-завоеватель торжественно въезжает в город со всеми атрибутами славы и власти. Но есть что-то очень странное в этом триумфальном въезде. Король одет просто, не в королевские одежды или в полную военную роскошь.

Он едет на неприхотливом молодом осле, а не на лихом боевом коне. Он кроткий, не воинственный. Его появление посылает неоднозначные сигналы, и неудивительно, что весь Иерусалим недоумевает по поводу его личности.

Парадоксально, но вступление Иисуса сочетает в себе атрибуты власти и славы с образом смирения. На протяжении всего его служения его учение является примером возвышенного смирения и преуменьшенной гордыни. Проверьте эти слова в своей симфонии.

Так называемый триумфальный вход, таким образом, олицетворяет перевернутые ценности царства Иисуса. Иисус радикально меняет мировую парадигму величия, которое должно быть найдено в смиренном служении, а не в высокомерном правлении. Но для совершенно другой картины, одной из которых является возвращение Иисуса и суд, см. Откровение 19.11 и далее.

В криках толпы много иронии. Они одновременно и правы, и неправы. Они правы, приписывая Иисусу мессианский язык, но неправы в своем понимании смысла этого мессианского языка.

Они справедливо цитируют мессианские тексты, но они ошибочно моделируют своего Мессию как победоносного военного героя. И это неудивительно, поскольку даже ученики еще не усвоили эту цитату, среди вас она будет иной, 2026. По этой причине триумфальный въезд также, как мы сказали, трагический въезд.

Теперь мы быстро переходим к очищению или очистке храма в 21:12-17. Неожиданно первым действием Иисуса после входа в Иерусалим становится не избавление его от гнетущих римских оккупационных сил, а избавление его от его собственного лицемерия. Вместо того чтобы напрямую угрожать статус-кво, он противостоит храму, религиозному центру Израиля и его установленному руководству. Вместо того чтобы быть домом молитвы, храм был извращен в центр коммерческой деятельности.

Не совсем ясно, возражал ли Иисус против торговли во внешних дворах храма из принципа, или его действия были направлены против беспринципной жадности, которая наживалась на искренних религиозных мотивах религиозных паломников. В любом случае, важно, что его основные действия в храме направлены против лицемерия и в пользу нуждающихся. Как и пророки до него, Иисус говорил и действовал против коррупции установленного поклонения Израиля и для тех, кто не имеет статуса.

Таким образом, действия Иисуса в храме утверждают эсхатологическую инверсию, в которой кроткие унаследуют землю, а продажные лидеры будут унижены. Христология, подразумеваемая в этом эпизоде, впечатляет. Исцеление Иисуса в храме, а также его более раннее очищение, оба демонстрируют то, что он сказал ранее в 12.6, что здесь тот, кто больше храма.

Когда Иисус цитирует Псалом 8:2, чтобы оправдать хвалу детей, он неявно утверждает, что достоин хвалы и поклонения, которые псалом возносит Богу-творцу. Для Матфея такое понимание обусловлено божественным откровением, а не человеческим интеллектом или интуицией, согласно 11:25. Поэтому вполне уместно, что простые дети лучше понимают личность Иисуса, чем установленная иерархия Израиля. Теперь вопрос в том, является ли очищение храма обновлением или разрушением.

Обычно действия Иисуса в храме рассматривались как акт исправления или очищения. Но некоторые утверждают, что Иисус не столько реформировал храм, сколько объявлял о его гибели. Иисус действительно предсказал разрушение храма в 24:2, но действия, изображенные в евангелиях, противостояли не жертвенному служению храма, а коммерческим предприятиям, которые паразитировали на нем.

Иисус не вмешивался в дела священников, а в дела тех, кто занимался финансовыми операциями. В Ветхом Завете пророки обычно осуждали коррупцию храма и его священников, но такие оракулы выступали не против самой системы жертвоприношений, а против злоупотреблений ею. Например, посмотрите на 1 Царств 22:18 и 19, Исаию 28:7, Иеремию 6:13, Иезекиль 8-10, Осию 4:4-6, Михея 3:11 и Софонию 3:4. Коррупция Иерусалима в храме также упоминается в более поздних еврейских текстах межзаветного периода.

Очищение храма было актом, который символизировал как реформацию злоупотреблений храма, так и грядущий суд, если злоупотребления продолжатся. Протесты против порчи храма и предсказание его будущего разрушения не являются взаимоисключающими, особенно когда была надежда на покаяние, согласно 23:39, и надежда на возникновение эсхатологического храма, Иезекииль 40-48. Подлинная пророческая деятельность в Ветхом Завете не только предсказывает суд и надежду, но и противостоит нынешнему отказу Израиля от обязательств завета.

Возможно, Матфей видел в деяниях Иисуса исполнение внезапного прихода Господа в его храм в Малахии 3.1 и далее. Другая возможность утверждается как наиболее вероятный перевод Захарии 14:21, который предвидит день, в который не будет больше торговцев в доме Господнем. Теперь, проклятие смоковницы в Матфея 21:18-22.

Проклятие смоковницы — третий символический акт Иисуса в этом контексте. Иисус въехал на осленке в город и очистил его храм от коммерческой деятельности. Эти акты соответственно передают царскую и пророческую роли Иисуса.

Пророческая роль продолжается в проклятии смоковницы, которое, по всем данным, является, по-видимому, одним из самых странных поступков Иисуса. Но если обратиться к отрывкам из Ветхого Завета, процитированным выше в примечаниях, ну, извините, если обратиться к отрывкам из Ветхого Завета, о которых мы говорили ранее, то можно понять, что такие пророческие притчи, исполненные действиями, часто были странными. Упрек или проклятие смоковницы несет в себе два теологических урока.

Во-первых, бесплодная смоковница символизирует бесплодных иудейских вождей, чей храм был недавно очищен. Читатели меньше ценят Иисуса, чем дети, 21:15 и 16. Они смотрят на неоспоримые чудеса Иисуса и подвергают сомнению авторитет Иисуса вместо того, чтобы восхвалять Бога за его благословения.

Бесплодность лидеров подчеркивалась все время в Евангелии от Матфея. Здесь это снова подчеркивается очень сильно, но полное и окончательное осуждение Иисуса еще не наступило в главе 23. Отвержение посланников Бога будет иметь последствия.

Во-вторых, слабым ученикам все еще нужно развивать веру в силу Бога, чтобы ответить на их молитвы. Их малая вера была упрекнута Иисусом несколько раз прежде, и снова они признаются в росте этой веры. Им бросают вызов расти в своей вере.

Уместно, что этот урок происходит в контексте, связанном с храмом, поскольку он назван домом молитвы для всех народов в 21:13 и сравнивается с Исаией 56:7. Возможно, причина, по которой эти два, казалось бы, не связанных между собой урока объединены здесь, заключается в том, чтобы противопоставить бесплодность неверующих иудейских лидеров потенциальной плодотворности верующих учеников Иисуса. И теперь, по мере того, как мы быстро продвигаемся вперед, авторитет Иисуса и Иоанна, вопрос, который возникает в главе 21, стихах 23-32. Вопрос, заданный Иисусу об источнике его авторитета, не является невинным.

Рассказ Матфея о сильных словах и делах Иисуса неоднократно ясно давал понять иудейским лидерам, что власть Иисуса исходит с небес. Например, 7:28, 29, 9:1 по 8:12, 6:8, 28, 38, 41 и 42, глава 15:1 по 12 и 16:1. Но лидеры менее проницательны, чем толпа, которую они, как они предполагают, ведут, поскольку даже толпа считает Иоанна и Иисуса пророками. Вопрос лидера здесь мотивирован враждебностью и, вероятно, желанием заманить Иисуса в ловушку, чтобы он сказал что-то, что можно было бы истолковать как богохульство.

Но Иисус, так сказать, меняет ситуацию в этом вопросе, задавая лидерам вопрос, на который они не осмеливаются ответить, вопрос об источнике власти Иоанна, 21:25. Затем он попросил их ответить на притчу о двух сыновьях, и на этот раз они отвечают с разрушительными последствиями, 21:28-31. Их грех заключается не только в отказе исполнить обещанное, как второй сын, но и в отказе следовать примеру первого сына, который представляет мытарей и блудниц, чье раскаяние должно было повлиять на лидеров, чтобы они раскаялись, 21:32.

Действия Иисуса в храме демонстрируют его власть над ним. Здесь есть тот, кто даже больше храма, согласно 12:6. Из этого отрывка ясно, что быть учеником царства подразумевает дела, а не просто слова. Первоначальные слова человека могут быть отменены его последующими делами, а дела имеют значение.

Не менее чем удивительно думать, что служители храма, несмотря на свое знание закона и религиозную деятельность, не исполняют волю Отца. Еще более удивительно размышлять о благодати Божьей в привлечении отъявленных грешников в покаяние в Царство. Вернитесь и проверьте 9:10-13.

Этот отрывок предупреждает христиан сегодня не полагаться на свое предполагаемое праведное положение перед Богом и не полагать, что несправедливый статус отъявленных грешников не может измениться. Никто не смеет быть самодовольным относительно своей предполагаемой праведности

больше, чем предполагаемой несправедливости другого. Призыв Отца в Царство все еще силен сегодня, но вход в Царство обещан не тем, кто просто говорит: Господи, Господи, а тем, кто действительно исполняет волю Отца.

Возвращаемся к 7:21. Теперь несколько комментариев в этом отрывке об Израиле и церкви. Для христианских экзегетов было обычным рассматривать притчу о двух сыновьях с точки зрения истории искупления, где первый сын, который изначально отказался, но позже повинился, представлял язычников, а второй сын, который изначально обещал, но позже отказался, представлял Израиль.

Однако эта интерпретация постулирует нечто, чего нет в контексте, а именно отношение евреев и язычников в общем плане Бога. Контекстуальный фокус сосредоточен на ответе евреев Иоанну, поэтому гораздо предпочтительнее рассматривать противопоставляемые этой притчей стороны как группы внутри Израиля, а не как евреев против язычников. Послания как Иоанна, так и Иисуса сталкивают евреев с эсхатологическим переворотом, в котором нераскаявшиеся люди в истеблишменте заменяются раскаявшимися людьми без статуса, но получившие право на избирательные права замены являются такими же евреями, как и лишенные права на избирательные права бывшие лидеры.

И урок для сегодняшней преимущественно языческой церкви заключается в том, чтобы избежать повторения ошибки иудейского истеблишмента, как учил Павел в Римлянам 11:19-22. И теперь, когда мы переходим к притче о злых арендаторах в главе 21, стихах 33-46, эта притча объединяет две темы Ветхого Завета, виноградник Бога Израиля и отвержение им пророков, с новой темой Иисуса как кульминации откровения Бога и его отвержения как кульминации мятежа Израиля. Эта притча продолжает ответ Иисуса на вопрос иудейских лидеров об источнике власти Иисуса в 21:23.

Его власть исходит от Бога, владельца виноградника, Израиля. Бог удивительно терпелив с лидерами Своего народа, которые регулярно отвергали Его посланников на протяжении всей своей истории. Плод или правильная жизнь по закону не были произведены этими лидерами Божьего народа.

Теперь они собираются уничтожить сына хозяина, Иисуса, думая, что это расчистит путь для их постоянной власти над людьми. Но последнее слово все равно будет за хозяином виноградника, который уничтожит этих лидеров и заменит их новыми, учениками Иисуса. В конечном итоге Бог получит плод от Своего народа.

Таким образом, притча о злых земледельцах — это миниатюрная история искупления. Это такое же предсказание смерти и воскресения Иисуса, как и предсказания страданий, которые делал Иисус. Теперь предыстория Матфея

здесь явно исходит из песни Исаяи о винограднике в Исаяи, глава 5, стихи 1–7. Исаяя 5:1–7 ясно осуждает неверность Израиля, и делает это с помощью образа хорошо возделанного виноградника, который по непонятной причине не приносит хороших плодов.

Превращение возлюбленным плодородного холма в многообещающий виноградник описано в шести шагах в Исаяи 5:1 и 2. Эти шаги очень похожи на шесть шагов в Матфея 21:33 и 34, хотя Матфей 21 не располагает шаги в том же порядке. Теперь давайте кратко поговорим о том, как Матфей говорит о взятии царства и даровании царства в 21:43. Христианская экзегеза часто рассматривала Матфея 21:43 как предсказание упадка национального Израиля как народа Божьего и его замены преимущественно языческой церковью.

Но какую группу представляют непокорные земледельцы, у которых должна быть отнята власть над виноградником? С точки зрения притчи Израиль представлен виноградником, а не земледельцами, которые, по сути, выступают за лидеров Израиля. Это становится ясно из ответа лидеров Израиля на притчу и ее применения к Иисусу 21:45. Они признают, что он говорил о них.

Они — непокорные земледельцы в 21:35–39. Они — строители, которые отвергли камень в 21:42, и они — те, кого камень разбил на куски и превратил в порошок в 21:44. Отождествление непокорных земледельцев притчи с нынешними еврейскими религиозными лидерами кажется довольно ясным.

Но если в 21:43 говорится о том, что власть царства отнимается у этих иудейских лидеров, кому, по словам текста, будет дана власть царства? Некоторые ученые считают эту фразу убедительным доказательством того, что новая нация, церковь, заменила нацию Израиля в Божьем плане. Но эта точка зрения неубедительна в свете предыдущего обсуждения сущности, у которой отнимается царство. Местоимение вы в 21:43 имеет своим параболическим предшественником непокорных земледельцев, а не плодоносный виноградник.

В следующем контексте становится ясно, что иудейские лидеры считали, что Иисус говорил о них, а не об Израиле в целом, 21:46. Таким образом, слишком много смысла в этом стихе, чтобы рассматривать его как указание на замену Израиля языческой церковью. Также использование Матфеем слова «нация», которое по-гречески — этнос, в 21:43 явно не подтверждает эту точку зрения.

Если вы изучите, как он использует слово «нация» в своем Евангелии. Скорее, Матфей учит нас, что те, кто производит плод, то есть те, кто практикует этику царства, заменят непокорных фермеров, которые отказываются отдавать урожай землевладельцу. Эти люди, эта сущность, которая исполняет волю Бога и производит его плод, является этической сущностью, а не этнической сущностью.

По мнению Матфея, его царство и другие, подобные ему, которые рассматривают Иисуса как главного учителя Торы, практикуют этику царства. Именно они, будь то иудеи или язычники, заменяют иерусалимское религиозное учреждение в качестве лидеров Израиля. Далее, вопрос Израиля и церкви здесь.

Матфея 21:33-46 является частью обвинительного акта Матфея еврейскому религиозному истеблишменту, чье право на руководство Израилем будет утрачено христианской еврейской общиной Матфея. Нация Матфея 21:43 говорит о общине Мифиан как об эсхатологическом мессианском остатке, лидеры которого заменят нынешнее религиозное учреждение в Иерусалиме и поведут Израиль к принесению плода, принося плод праведности Богу. Матфея 21:33-46, таким образом, следует толковать не суперсессионистским образом, то есть таким образом, что язычники следуют за евреями, у которых нет дальнейшего права в Божьем плане.

Этот тип экзегезы действительно был в истории церкви чем-то, что, к сожалению, поддерживало антисемитизм, и нам пора пересмотреть такую экзегезу, которая поддерживает теологию, которая часто соучаствует в практике антисемитизма, холокоста и невыразимых вещей, происходящих с евреями. Скорее, Матфея 21:33-46 следует интерпретировать как внутримемориальную передачу лидерства в царстве от бесплодного иерусалимского религиозного учреждения к плодотворной христианской еврейской общине Мифии во главе с апостолами Иисуса. Эта община составляет эсхатологический остаток Израиля, который продолжает свою миссию в Израиле, расширяя свои горизонты на все народы.

Это в более широкой схеме новозаветного библейского богословия. Этот эсхатологический еврейский остаток становится ядром зарождающейся церкви. Хотя церковь расширяется в первую очередь за счет завоевания язычников для Мессии Иисуса, ее корни в обетованиях Бога семени Авраама не должны быть забыты.

То, что Иисус сказал самаритянке, заслуживает повторения здесь цитаты спасение приходит через иудеев. Иоанна 4:22 и многие другие отрывки. Теперь нам нужно двигаться дальше, ну, нам нужно, я думаю, подвести итог тому, что мы увидели в Матфея 22.

После более ранних предсказаний о его смерти в Иерусалиме и после того, как Матфей установил место действия географически, произошел знаменательный триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим. Затем Матфей описывает действия Иисуса в храме, включая изгнание менял, исцеление слепых и хромых и

противостояние первосвященникам и книжникам. Далее проклятие смоковницы становится наглядным уроком для молитвы.

Снова войдя в храм, Иисус отвечает на вопрос первосвященников и старейшин относительно его власти. Этот ответ происходит в три этапа, на первом из которых он задает вопрос иудейским лидерам, на который они отказываются отвечать. Затем он рассказывает краткую историю о человеке, у которого было два сына, а затем он рассказывает еще одну историю о землевладельце в его винограднике.

Глава заканчивается тем, что фарисеи понимают, что истории Иисуса осуждают их, и они пытаются схватить его, хотя и боятся толпы. Глава 22 продолжается в том же духе, Иисус продолжает свои притчи фарисеям, которые усиливают свой заговор против него. Затем двигаемся, как я сказал в главе 22.

Во-первых, притча о брачном пире. Матфея 22:1 по 14 включает в себя повествовательное введение в 22:1. Сама притча, собственно говоря, находится в 22:2 по 13, а затем общее заключение в 22:14. Сама притча содержит четыре цикла деятельности царя.

Первый цикл в стихе 2, второй в стихе 4, третий в стихе 7 и четвертый в стихе 11. Как отмечено выше, притча о брачном пире является третьей в серии из трех притч, которые разделяют многие темы и вместе выдвигают обвинение против вождей Израиля. Все три притчи, притча о двух сыновьях, притча о злых арендаторах и, наконец, эта притча о брачном пире изначально говорят о том, как вожди Израиля отвергли Божьего Мессию и упустили Бога.

Все три притчи повествуют о неудаче, будь то неудача второго сына, неудача арендаторов или неудача тех, кто был изначально приглашен на брачный пир, или даже неудача человека без брачной одежды в конце этой притчи. Согласно общепринятому взгляду на эту притчу, царь Бог посылает своих слуг к пророкам, чтобы пригласить своего подданного Израиля на брачный пир для своего сына Иисуса. Подданный отказался прийти и убить слуг царя, поэтому царь послал свои армии в Рим и разрушил город Иерусалим.

Затем гости защищены от главных дорог, то есть язычников. Гость на свадьбе без одежды, то есть лицемер, наказывается. Итак, в этом общепринятом толковании есть доля истины, но сомнительно, что притча имела целью передать искупительный исторический переход от евреев к язычникам.

Те, кто схватил, высмеял и убил посланников Божьих, не являются Израилем в целом, но лидерами Израиля. Теологически говоря, что касается притчи об этом брачном пире, вывод притчи заключается в том, что много званых, но мало

избранных в 22:14. Это следует понимать как подведение итогов к смыслу всей притчи.

Затем притча подчеркивает презрение, с которым иудейские лидеры отнеслись к правлению Бога и Иисусу Мессии. Некоторые были просто безразличны, 22:5, но другие становились все более и более враждебными. Приглашение было отправлено многим, но лишь сравнительно немногие откликнулись.

Катастрофический конец человека без брачной одежды добавляет измерение, которого нет в предыдущих двух притчах. Судьба этого человека наглядно изображает ужасный конец тех, кто в конце концов отвергает Иисуса в царстве, независимо от того, кажутся ли они праведными или нет. В этом отношении 22:11-13 изображает последний суд, но этот человек, очевидно, ответил на приглашение на брачный пир и собрался в пиршественном зале.

Однако его одежда показывает, что он не принадлежал к этому месту. Его судьба напоминает читателям о лжепророках в 715-723 годах и о беззаконниках в 1342 году. В этой части притчи Иисус предупреждает своих учеников, что их беды придут не только от внешних противников.

Они не могут стать самодовольными и принять идею божественного одобрения, которая перевешивает необходимость послушания всему, что заповедал Иисус. Теперь перейдем к вопросу уплаты налогов в 22:15-22. Иисус говорил все время с 21:24 по 22:14 в ответ на вопрос иудейского лидера об источнике его власти.

Здесь в 22:15 начинается серия из трех противостояний, где иудейские лидеры пытаются бросить вызов мудрости Иисуса. Однако Иисус доказывает, что его учение намного превосходит учение фарисеев, 22:15-34, саддукеев, 22:23, и иродиан в 22:16. В конце он отвечает на все их вопросы, но они не могут ответить ни на один из его, 22:46.

Мастерский ответ Иисуса на вопрос о целесообразности уплаты налогов императору ставит в тупик и иродиан, и фарисеев. Простого положительного ответа можно было бы ожидать от того, кто дружил со сборщиками налогов, но это оттолкнуло бы фарисеев и тех, кто был еще более националистичен. Простого отрицательного ответа можно было бы ожидать от того, кого недавно восхваляли в мессианских терминах в 22:11, но это оставило бы Иисуса открытым для обвинения в подстрекательстве к мятежу.

Скорее всего, фарисеи ждали отрицательного ответа, но они были поражены тем, что услышали. Фарисеям-антииродитам говорят, что они должны платить налоги римскому правительству, очевидно, потому, что провидение Божие поставило римлян выше иудеев. Иродианам напоминают, что их преданность императору не может заменить преданности Богу.

Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Надпись на монете императора неверна. Он не Бог и не первосвященник.

Но лицемерные вопрошатели Иисуса принесли богохульную монету в храмовый комплекс. Итак, в заключение, Иисус не утешает фарисеев, отрицая законность налога, но он также не утешает иродиан, подтверждая слепую преданность римлянам. Иисус действительно учил пути Божьему верно, несмотря на неискреннюю лесть его вопрошателей.

Теперь перейдем к вопросу о браке и воскресении, очень загадочной перикопе во многих отношениях. Эта встреча с саддукеями похожа на предыдущий эпизод с фарисеями. В обоих случаях Иисусу задают разные вопросы люди, которые хотят поймать его в ловушку или дискредитировать, но его ответ дискредитирует их и приводит к их изумлению.

Однако в данном случае вопрос вращается не вокруг острой политической проблемы налогообложения, а вокруг толкования Священного Писания. Саддукеи просят Иисуса разобраться с понятием загробной жизни в свете заповеди о левиратном браке во Второзаконии 5:5. Они, очевидно, считают, что левиратный брак, основанный на Торе, не может быть согласован с понятием фарисеев о загробной жизни. Или, возможно, они просто хотят, чтобы Иисус перешел на их сторону против фарисеев.

Независимо от их намерений, Иисус говорит им, что их отрицание воскресения является ошибкой, вызванной невежеством. Их взгляд на воскресение и загробную жизнь, очевидно, является просто реанимацией к прежней жизни. Они не знают о силе Бога преобразовывать людей при их воскрешении, так что они больше не являются сексуально активными существами.

Проверьте также здесь 1 Коринфянам 15:35 и далее. Сексуальность является частью благодати изначального творения, но жизнь в возрождении в Матфея 19:28 или воскресение, о котором говорится в 22:30, превзойдет этот аспект изначального творения. Это преобразование делает ссылку саддукеев на закон левирата неуместной.

Саддукеи также не знают писания, в частности Исход 3.6. Иисус утверждает, исходя из этого стиха, что Божья заветная верность патриархам подразумевает их возможное воскрешение, вместе с воскрешением всего Божьего народа. В целом Иисус рассматривает хитроумные возражения своих оппонентов как продукт виновного невежества и плохой теологии. Вот что говорят Дэвис и Эллисон об этом отрывке.

Теперь перейдем к вопросу о великой заповеди в 22:34.40. Эта третья история, касающаяся взаимодействия Иисуса с иудейскими лидерами, наименее спорна. В этом обмене, напоминающем учение в 7:12, Иисус кратко синтезирует этическое учение Ветхого Завета. Важной частью учения Иисуса было его отношение к закону, как мы начали замечать еще в 5:17-48. Вопрос экспертов-юристов здесь указывает на то, как взгляд Иисуса на закон соотносится с взглядом его современников.

Иисус не противопоставляет любовь закону, но, как обычно, он добирается до сути того, что подразумевает послушание закону, а именно, любви к Богу и к тем, кто создан по образу Божьему. Если человек действительно любит Бога, он будет любить и носителей его образа, согласно Иакова 3:9 и 10. Когда человек любит людей, он косвенно выражает любовь к их Создателю.

Этот базовый принцип является основой конкретных положений Моисеева кодекса и послания пророков, которые стремились призвать Израиль к послушанию Моисею. Другие тексты Нового Завета повторяют эту тему, утверждая, что любовь является корневой обязанностью закона. Римлянам 13:9 и 10, Галатам 5:14, Колоссянам 3:14, Иакова 2:8. Что касается теологии этого отрывка, нам нужно вспомнить, что, называя Второзаконие 6:5 первой и величайшей заповедью, Иисус намеревался рассматривать ее как основополагающую для Левита 19:18. Могут ли падшие люди начать любить своих ближних, как самих себя, если они сначала не признали Божью благодать к ним и свою изначальную обязанность любить Бога? Божественная любовь к людям позволяет им отвечать любовью Богу и своим собратьям.

Похоже, что теоцентрическое или вертикальное обязательство является основой антропоцентрического или горизонтального обязательства. Вот почему утверждение «Я Господь, Бог твой» появляется в самом начале Десяти заповедей в Исходе 20:2 и Второзаконии 5:6. Хотя Левит 19:18 может быть столь же важен, как Второзаконие 6:5, он не может стоять отдельно от основания Второзакония 6:5. Без Левита 19:18 невозможно практиковать Второзаконие 6:5, поскольку человек выражает любовь к Богу, соблюдая Его заповеди, многие из которых касаются отношений с людьми. Левит 19:18 в Новом Завете перекликается с предположением, что человек инстинктивно будет любить себя.

Современный психологический жаргон о необходимости научиться любить себя как предварительное условие для любви к Богу и ближнему, кажется, переворачивает библейскую модель с ног на голову. Сравните Ефессянам 5:28 и 29. Теперь заключительная перикопа о сыне Давида также о Господе Давида.

В этом отрывке Иисус берет на себя инициативу допросить фарисеев, но он не просто пытается заманить их в ловушку, как будто они были им. Он не пытается

выиграть спор, а пытается завоевать их сердца своим учением. 23.37 ясно дает это понять.

Поднятые ими вопросы, обоснованность налогов Рима, эсхатологические спекуляции и даже фундаментальные этические обязательства не являются первостепенными соображениями в этот решающий момент истории Израиля. Первостепенный вопрос заключается в том, что Иисус — Мессия, и они находятся в процессе его отвержения. Его отношения с царем Давидом достойны их рассмотрения в этот критический момент.

Еврейские лидеры и Иисус соглашались в утверждении, что Мессия — сын Давида, 22:42, но настоящий вопрос заключается в том, в чем смысл этого утверждения мессианской идентичности? Вторым и третьим вопросы Иисуса раскрывают суть вопроса. Вторым вопросом в 22:43, по-видимому, предполагает человечность Мессии как потомка Давида. Если предположить, что Мессия — человеческий потомок Давида, то как же тогда Давид называет его Господом в Псалме 109:1? Третий вопрос ставит это наоборот.

Если Мессия — Господь Давида, как он может быть сыном Давида? В теологии Матфея скромные корни Иисуса Давида — это не вся история. Иисус также является чудесным образом рожденным, божественно засвидетельствованным сыном Бога. Матфей ранее подразумевал, что Иисус больше Давида, и теперь он объясняет, почему.

Сын Давида также является сыном Бога. Об этом нужно сказать гораздо больше, но нам нужно перейти к тому, что грядет. Матфей 22 продолжает описывать жаркие споры между Иисусом и иудейскими лидерами в Иерусалиме, которые начались вскоре после триумфального входа.

Притча о брачном пире, 22:1-14, является третьей в серии притч, начатой в 21:28. Все три притчи подчеркивают тот факт, что лидеры отвергли правление Бога и Мессию Иисуса, используя образы непослушного сына, злых арендаторов, а теперь и мятежных подданных, которые отказываются от приглашения царя. После последовательности притч следуют три спорные истории, которые мы только что обсудили. В целом, Матфей 22 доводит словесную вражду между Иисусом и иудейскими лидерами до их печального конца.

Притчи Иисуса превозносят мятеж Израиля и его вину за неподчинение правлению Бога во Христе. Вопросы иудейских лидеров пытаются поймать Иисуса в ловушку и дискредитировать его учение. Если когда-либо и были какие-то сомнения, то теперь совершенно ясно, что не может быть никакого сближения между Иисусом и лидерами Израиля.

Его окончательный ответ им не имеет ответа. Единственный способ, которым Давид может назвать своего сына Мессию Господом, это если его сын божественен. Фарисеи, которые хотели поймать Иисуса, оспаривая его личность, теперь сами попали в ловушку Иисуса, который назвал себя потомком Давида и его возвышенным Господом.

Однако всякий диалог прекратился, что имеет зловещие последствия.